

В черной манере МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МЕЦЦО-ТИНТО

Ксения Поль

Марк Фризинг. Люксембург. Вечность детской мечты — ускользающий момент. Меццо-тинто, акватинта.

Арт Бергер. США. Пустые стаканы. Меццо-тинто.

Кристофер Новицкий. Польша. Энтропия. Трактор. Меццо-тинто.

В последнее время Екатеринбург везет на громкие художественные события: то Уральская индустриальная биеннале современного искусства целый месяц сотрясает город, то в Ночь музеев, что прошла в мае, публика с сосредоточенным рвением курсирует до утра по музеям и галереям. Как раз-таки в музейную ночь, в Музее изобразительных искусств (здание на Вайнера, 11) открылся Международный фестиваль меццо-тинто. Этот проект, объединяющий мастеров меццо-тинто со всего мира, проходит в нашем городе впервые, и ему предшествовала масштабная подготовительная работа. В разных городах России инициаторы фестиваля (творческое объединение художников-графиков «PrintaVera» и издательство «Артефакт») провели около двадцати выставок и мероприятий. Прошли выставки в нашем Музее изобразительных искусств, в Областном краеведческом, Музее истории города. А что же, собственно, такое — меццо-тинто? Меццо-тинто — «черная манера», тапегга пегга, иначе называемая еще «английская манера» — это редкая и трудоемкая механическая манера офорта. Принципиальное отличие меццо-тинто от других офортных техник, состоит в том, что гравер работает не темной линией или точкой на светлом фоне, а наоборот — идет от темного к светлому. И форма, и свет проявляются из глупо-

ких бархатистых тонов тончайших градаций. Внешне светлые места ощущаются гладкими, а темные — шероховатыми. Эта особенная, визуально очень живописная манера (применяется и для цветной печати), требует от гравера большого мастерства: для меццо-тинто необходимо очень тонкое и нежное зернение, печатная форма быстро изнашивается, поэтому техника позволяет получить всего лишь 10–15 качественных оттисков. Уникальность этого фестиваля состоит в том, он реализован не в Москве или Петербурге, и является узкоспециализированным проектом, сосредоточенным на одной технике печатной графики. Его «специализированность», впрочем, не означает, что интересен он будет только людям, которые, что называется, «в материале». В конкурсной программе фестиваля, который расположился во всех залах здания музея на Вайнера, представлены работы более 80 художников из 30 стран. Среди участников открытого конкурса — графики из Австралии, Австрии, Азербайджана, Аргентины, Великобритании, Венгрии, Германии, Ирана, Испании, Италии, Канады, Кореи, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Сербии, США, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Швеции, Японии.

Работы конкурсантов оценит жюри, будет вручен Гран-при (100 тысяч рублей), а также денежные премии за верность традиции и совершенство графического мастерства; за оригинальность авторской версии и преодоление классических стереотипов и за конгениальность техники и образного решения. Внеконкурсная программа фестиваля включает исторический проект из собрания Андрея Кусакина (Россия), персональные выставки признанных во всем мире мастеров меццо-тинто: российских авторов Константина Чмутина, Юрия Боровицкого, Марины Лазаревой и Владимира Самарина, а также Лорана Школьника (Франция). На работы Кацунори Хаманиси (Япония) стоит обратить особое внимание — они еще раз доказывают, что у японских художников, все же, очень свой, «отдельный» взгляд на мир и невероятно утонченная и узнаваемая визуализация пространства, в какой бы технике или манере они не работали. Выставка масштабная, так что чтобы получить полное представление об этом направлении графического искусства, приходиться лучше не один раз. Через три года фестиваль пройдет вновь, так что в дополнение к биеннале, будет в Екатеринбурге и триеннале. *Екатеринбургский музей изобразительных искусств, до 26 июня*